

СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УРАЛЬСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД /1921-1925 годы/

Восстановление сельского хозяйства после окончания гражданской войны происходило в соответствии с новой экономической политикой, которая опиралась на принципы материальной заинтересованности крестьянства. Замена продразверстки продналогом, разрешение свободной торговли, принятие закона об аренде земли и найме рабочей силы создали необходимые экономические условия для успешного восстановления производительных сил в сельском хозяйстве.

Вместе с тем НЭП способствовал и оживлению капиталистических элементов в деревне. Ускорялся процесс дифференциации крестьянства, который сопровождался сокращением его бедняцкой прослойки, увеличением удельного веса среднего крестьянина и некоторым ростом зажиточно-кулацких элементов. Используя свободу торговли, аренду земли и наем рабочей силы, опираясь на свое экономическое превосходство, кулачество пыталось усилить эксплуатацию неимущих слоев крестьянства, воспрепятствовать вовлечению трудящихся крестьян в социалистическое строительство.

В этих условиях советское государство проводит политику, направленную на ограничение эксплуататорских тенденций кулачества и на оказание всемерной помощи трудовому крестьянству.

В земельных отношениях подтверждена была неизменяемость национализации. Аренда земли и применение наемного труда допускались только в трудовых хозяйствах, на ограниченный срок и строго регламентировались законом. Налоговая и кредитная политика во главу угла ставила интересы малоимущего крестьянства. Улучшению хозяйственного положения бедняцко-середняцких слоев способствовало государственное снабжение деревни орудиями производства и обширная агрикультурная работа.

В настоящей статье рассматриваются экономическое положение и взаимоотношения в процессе производства основных групп уральского крестьянства.

Основывается статья на статистическом материале - итогах сельскохозяйственных переписей на Урале: весенних опросов, проведенных среди крестьян Уралобласти в 1924 и 1925 гг.¹ выборочной гнездовой переписи 1925 г.² и бюджетных обследований 1923/24 и 1924/25 гг.³

¹ "Уральское хозяйство в цифрах" 1926, Свердловск, стр.302-304;310-311

² Там же, стр. 312-314.

³ Там же, стр. 296-299.

Используются также архивные материалы. Здесь необходимо оговориться, что при всесторонней характеристике крестьянских дворов процентный состав их не может считаться точным, т.к. различные сельскохозяйственные переписи обследовали различное количество хозяйств Уралобласти / от 3 до 10% всех хозяйств/. Наиболее сравнимы между собой данные весенних опросов 1924-1925 гг. /5-8%/. Кстати, именно в эти годы наиболее полно отразилось влияние НЭПа на развитие производительных сил и производственных отношений в сельском хозяйстве. Изучение материалов весенних опросов 1924-1925 гг. и сравнение с динамической переписью 1925 г. дает достаточно полное представление о направлении /тенденции/ и итогах классового расхождения на Урале в восстановительный период.

Принадлежность крестьянских хозяйств к той или другой социальной группе рассматривается с учетом экономических признаков, которые приобрели значение в восстановительный период: обеспеченность хозяйств скотом и инвентарем, торговля и аренда - наем средств производства и рабочей силы. Изучение документов партийных и советских органов тех лет и статистических материалов помогло определить более конкретные имущественные показатели бедняцкого, середняцкого и зажиточного хозяйства.

Рассмотрим положение этих основных групп крестьянства, выделив беспосевных. По переписи 1916 г. беспосевных хозяйств на Урале было 21,8% , а в 1920 г. их осталось 8,7%⁴. В голодный 1922 г. число беспосевных опять повысилось до 12,2%⁵, а в 1923 г. понизилось до 5,9%⁶. В последние два года восстановительного периода количество беспосевных возрастает - в 1924 г. до 9,5%⁶, в 1925 г. - 9,9%. Но и в 1925 г. количество беспосевных в 2,2 5 раза было меньше, чем в 1916 г. Причем, в разных округах Уралобласти состав беспосевных групп был неодинаков. В горнозаводских округах в период с 1923 по 1924 гг. произошло увеличение этой группы, а в сельскохозяйственных округах численный состав ее уменьшился или остался на том же уровне. В Тагильском горнозаводском округе беспосевных стало больше: было 19,9, а стало 22,7% , в Ирбитском в 1922 г. было 5,27%, в 1923 г. понизилось до 1,82%, а в 1924 до 1,2%. В Шадринском округе с 8,8% в 1922г. сократилось до 3,4% в 1923 и сохранилось на этом уровне в 1924 г.⁷

4 "Уральский статистический ежегодник 1923/24 гг." Свердловск, 1925, стр. 270; СПА, ф.4, оп.3, д.344, л.1.

5 СПА, ф.4, оп.3, д.344, л.1.

6 "Уральское хозяйство...", стр.302.

7 СПА, ф.4, оп.3, д.344, л.2.

Интересно проследить, как были обеспечены беспосевные дворы скотом и инвентарем. В 1925 г. число безлошадных в этой группе увеличилось с 79,1 до 90,9%, а однолошадных уменьшилось в 2,5 раза /часть однолошадных перешла в разряд безлошадных/. Больше стало бескоровников и меньше однокоровников⁸. Об отношениях по рабочей силе среди беспосевных рассказывает динамическая перепись 1925 г. 51,2% всех беспосевных отпускали в наем своих работников, причем 32% из них или в батраки⁹.

Таким образом, большая часть батрацкой части деревни формировалась из крестьян, не имевших посевов.

Как отличалось от них положение малопосевных хозяйств? Малопосевные группы крестьян, т.е. имеющие на один двор от 0,1 до 2-3 дес., относятся к бедняцким в том случае, если на одного едока в среднем приходится по 0,3 дес. посева, на 50% этих хозяйства обеспечены одной лошадью большая часть их вообще не имеет рабочего скота, на 3/4 — одной коровой. Сельхозинвентарь у них самый примитивный, у многих нет пахотных орудий. Значительная часть крестьян вынуждена арендовать сенокосные и частично пахотные угодья, рабочий скот сельхозорудия, отпускать в наем своих работников. Рыночный оборот и бюджет этих семей незначителен. Но небольшая часть малопосевных крестьян имеет по две головы рабочего и продуктивного скота, усовершенствованный инвентарь и может быть отнесена к середнякам. Из этого следует, что резкой грани между различными социальными группами провести нельзя.

В данном случае большая часть малопосевных — бедняцкие хозяйства. Вывод этот напрашивается после всестороннего изучения экономического положения группы. По количественному составу хозяйства с посевами от 0,1 дес. до 2 дес. в 1924 г. составили 36,4% от всех крестьянских хозяйств области, а в 1925 г. число их уменьшилось до 33,7%. Вместе с беспосевными эта группа составила соответственно 45,9 и 43,6%. Уменьшился в 1925 г. и процент площади, засеваемой всеми малопосевными крестьянами — с 14,4 до 11,9%¹⁰. Можно предположить, что часть малопосевных — бедняцких хозяйств перешла в середняцкую группу.

Гнездовая перепись 1925 г. дает представление об изменении в экономической мощности крестьянских дворов за 1924/25 гг.

8 "Уральское хозяйство ...", стр. 303.

9 Там же, стр. 314.

10 Там же, стр. 302.

Среди беспосевных крестьян за это время 23,6% перешло в высшие посевные группы и 76,4% остались без изменений. Из обследованных хозяйств малопосевной группы /сеющей до 2 дес./ 18,4% перешли в высшие посевные группы и только 3,3% в низшие. Почти половина их - 49,6% увеличили посев и только 26,7% уменьшили; 10% увеличили число рабочего скота и 5,5% - уменьшили ¹¹. Эти цифры говорят о том, что некоторая часть бедняков улучшила свое положение и поднялась до уровня середняков.

Если проанализировать обеспеченность скотом двух малопосевных групп /сеющей от 1 до 2 дес./, то станет очевидным, что в первой из малопосевных 55,4% хозяйств вообще не имели рабочего скота, во второй 28,9% была без лошадей и воков /1924 г./ В 1925 г. еще большее число малопосевных оказалось без лошадей, уменьшилось на несколько процентов и число однолошадных. Но во второй из названных подгрупп в 1925 г. хозяйств с двумя лошадьми стало на полпроцента больше /с 10 до 10,6/. За два года улучшилась обеспеченность части малопосевных хозяйств коровами - основным видом продуктивного скота. Бескоровников стало меньше - с 29,9 до 25,1% и во второй подгруппе с 16,3 до 11,4%. Несколько больше стало хозяйств, имеющих одну корову, и особенно двух коровников. Среди крестьян, имеющих до 2 дес. посева на хозяйство, процент двухкоровников увеличился с 15,1 до 20,4, т.е. пятая часть этих малопосевных хозяйств была обеспечена продуктивным скотом так же, как и середняки. Здесь же на 1,3% стало больше трехкоровников ¹². При хорошей обеспеченности инвентарем эти хозяйства иногда переходили в середняцкую группу. В то же время малопосевные до 42,7% отпускали в наем своих работников, из них 18,1 становились батраками ¹³.

Обратимся к денежному балансу в крестьянских хозяйствах Уралобласти / по бюджетному обследованию/. Хозяйства, имеющие до 2 дес. в период с 1923/24 по 1924/25 гг., так же, как и средне-посевная группа, увеличили доход в среднем в 2 раза /с 99,74 до 184,54 червонных рубля/¹⁴. Правда, увеличение дохода этих крестьян не зависело в большинстве случаев от подъема сельского хозяйства - доход состоял в основном из заработков вне своего хозяйства. Но увеличение дохода сыграло положительную роль, позволив тем же крестьянам приобрести больше изделий промышленности отремонтировать инвентарь и постройки ¹⁵.

II "Уральское хозяйство..." стр.316.

12 Там же, стр. 303.

13 Там же, стр. 314.

14 Там же, стр. 296.

15 Там же, стр. 297.

Положение среднепосевных и малопосевных крестьян значительно отличалось. В целом к середнякам относится большинство среднепосевных дворов, т.е. имеющих на хозяйство от 2-3 до 6-8, а иногда и 10 дес. посева. В массе своей середняцкие хозяйства имеют по 0,5-1 дес. на душу населения, 1-2 рабочих лошади и 1-2 коровы, лучше обеспечены инвентарем. Они сдают часть своих средств производства в аренду беднякам и сами арендуют у зажиточных. Средняцкое хозяйство не только обеспечивает прожиточный минимум, но и производит в значительной степени товарную сельскохозяйственную продукцию.

Среднепосевная группа /от 2 до 8 дес./ была наиболее многочисленной. Причем процент этих хозяйств за 1924/25 гг. увеличился с 48,5 до 49,7. В 1925 г. почти $\frac{2}{3}$ всех посевов в области /62,8%/ приходилось на долю среднепосевных¹⁶. Что касается изменений в экономической мощи среднепосевных, то большая часть их перешла в высшие посевгруппы и несколько меньшая в низшие. Обращаем внимание, что в обоих случаях речь идет о 15-20% хозяйств¹⁷.

Большинство хозяйств было однолошадными. Число однолошадных к 1925 г. увеличилось. От 16 до 50% предпосевных были двухлошадными, часть их имела и три головы рабочего скота. Подавляющая часть дворов имела одну-две коровы. Направляется вывод, что по наличию рабочего и продуктивного скота среднепосевные хозяйства можно назвать середняцкими. Правда, не все. Некоторые из них были обеспечены скотом значительно хуже и тяготели к бедняцким /7,8% из засевавших 4 дес. не имели рабочего скота - явно бедняцкие дворы/. Другие же держали по 4 лошади и коровы и относились к зажиточным. Это касается части дворов, засевавших 8 дес., из них 6,3% были с 4 лошадьми и 9,5% с 4 коровами¹⁸.

14-26% дворов с 4-8 дес. арендовали землю в основном у бедняков, причем к 1925 г. аренда увеличилась.

От 60 до 88% среднепосевных обрабатывали землю овым скотом и инвентарем. Часть рабочего скота /от 12-14%/, а также инвентарь /в меньшей степени/ они сдавали в аренду уборочные машины, преимущественно хозяйства с посевом до 4 дес. 11-29% работников рассматриваемой группы уходила в наем, но некоторая часть семей нанимала рабочих особенно поденщиков /5-10%/¹⁹.

Денежный доход среднепосевных в значительной степени поступал от продажи продуктов земледелия и животноводства²⁰.

16 "Хозяйство Урала...", стр. 302.

17 Там же, стр. 316.

18 Там же, стр. 303.

19 Там же, стр. 310-314.

20 Там же, стр. 296.

Это говорит о большой товарности хозяйств середняков.

Какие же хозяйства относятся к зажиточным? Зажиточно-кулацкую группу трудно бывает подчас отличить от середняцкой и почти невозможно разделить на зажиточных и кулаков. Земля была главным объектом обложения по селхозналогу и крестьяне часто скрывали ее от регистрации. Поэтому не только крупнопосевные могли относиться к зажиточно-кулацкой группе. Главное - не только повез от 8 до 16 и выше дес., но и наличие 2-5 ед. рабочего и продуктивного скота, усовершенствованного инвентаря и машин. Кулацкие хозяйства постоянно пользовались наемным трудом, арендовали много земли, имели доходы от торгово-промышленных предприятий. Благодаря классово-направленной экономической политике советской власти за 10 лет после Октябрьской революции на Ураке почти исчезли хозяйства, севшие до 25 и выше дес., земли и имеющие свыше пяти голов рабочего и продуктивного скота. Но ослабление экономических позиций кулаки в значительной степени компенсировали развитием арендно-наймных отношений.

В годы восстановления народного хозяйства классовое расслоение деревни проявилось в относительном росте зажиточно-кулацкой группы, куда перешла часть разбогатевших середняков.

В 1916 г. эта группа на Ураке составила 11,28%, в 1920 г. - до 10,6%. Но наибольшее сокращение кулачества - до 4,04%²¹ произошло в 1923 г. В 1924 г. зажиточно-кулацкая часть крестьянства возрасла до 5,5%, а в 1925 г. до 6,7%²².

Экономическое положение зажиточно-кулацких дворов выгодно отличается от положения других групп. Здесь намечается почти одинаковое распределение в посевных группах двух-трехнадных и двух-трехкоровных дворов. Причем, у севших до 10 дес. и до 16 дес. обеспеченность скотом незначительно понижается к 1925 г., зато в подгруппе, севшей свыше 16 дес. увеличивается на несколько процентов число трех и четырехнадных дворов²³. Эти хозяйства /свыше 16 дес./ - наиболее эксплуататорская, чисто кулацкая часть крестьянства 65% из них имели посевы на арендованной земле, в среднем каждое хозяйство арендовало 10 дес.²⁴. 90-94% этих дворов обрабатывали землю скотом и инвентарем, 98% засевали своими семенами. 1/5 хозяйств сдавали скот

21 ГАСО, ф. 239, оп. I, д. 419, л. 173;

"Уральский статистический ежегодник 1923/24 г.", стр. 270.

22 "Уральское хозяйство ...", стр. 302.

23 Там же, стр. 303.

24 Там же, стр. 304.

в аренду и до 14-16% - сдавали уборочные машины. 21% семей от 10 до 16 дес. и 37,9% - свыше 16 дес.²⁵ нанимали работников на определенный срок. Найм работников предполагал большой объем сельскохозяйственных работ у нанимающего. Пользовались итии в основном зажиточные крестьяне. Трудом поденщиков пользовались преимущественно середняки. Применение более постоянных работников - батраков свидетельствует об эксплуататорском характере хозяйства.

Хозяйства высшей посевной группы до 42,5% прибегали к какой-либо форме найма. Избыток средств определял извлечение дополнительных прибылей. Для этой же цели использовались промышленные заведения, которыми владели 8,4% хозяйств²⁶.

Денежный доход на одно хозяйство в высшей посевной группе увеличился со 1923/24 по 1924/25 гг. почти в 6 раз - с 196 до 1054,4 руб. / в бедняцко-средняцких хозяйствах увеличение произошло только в 2 раза/. Подавляющая часть бюджета от продажи продуктов земледелия и животноводства, тогда как у бедняков доход состоял из заработков, полученных вне своего хозяйства. При этом, если бедняки больше покупали продукты, чтобы прокормить семью, а середняки уже в значительной степени изделия промышленности, то у зажиточно-кулацких хозяйств подавляющая часть расхода относилась к приобретению изделий промышленности²⁷.

Многопосевные хозяйства в большинстве своем относились к зажиточно-кулацкой части уральской деревни.

X X X

Проведем некоторый анализ динамики развития крестьянских хозяйств.

По удельному весу основных групп крестьянства/весенний опрос хозяйств/ ведущее место на Урале занимали среднепосевные дворы 49,7%. За ними шли малопосевные - 33,7%, отдельно - беспосевные - 9,9% и зажиточно-кулацкая группа достигла 6,7%. После изучения экономического положения и производственных отношений всех названных хозяйств можно сделать вывод, что перед нами три основных социальных группы крестьянства - бедняцкая, середняцкая и зажиточно-кулацкая. Отдельно следует выделить беспосевную группу, треть которой составляли батраки - сельский пролетариат. Резкой границы между группами провести нельзя, т.к. принадлежность крестьян к ним определялась совокупностью экономических признаков.

В годы восстановительного периода, с которыми мы сравниваем данные за 1916 и 1920 гг., происходило количественное изменение назван-

²⁵ " Уральское хозяйство..." стр. 310-313.

²⁶ Там же, стр. 314.

²⁷ Там же, стр. 296-297.

ных групп. Чем объясняется этот процесс?

По стране в целом с 1917 по 1926 гг. уменьшилось число беспосевных крестьян, в ряде же районов, в зависимости от местных условий, наблюдались колебания и отклонения. Заметны эти отклонения и на Урале.

Большую роль в этом сыграли засуха и неурожай 1921/22 г., поразившие и Урал. Голод ухудшил положение всех крестьянских слоев. Еще не окрепшие в результате многолетней войны производственные силы в сельском хозяйстве были сильно подорваны неурожаем. Площадь посевов на Урале в 1922 г. составила 1.577.551 дес. против 4.756.804 в 1916 г., а количество лошадей сократилось²⁸ с 2.338.029 до 1.261.159, коров с 3.940.530 до 1.561.816. Обеспеченность скотом крестьянских хозяйств сильно ухудшилась, возросло количество бедняцких, в том числе, и беспосевных хозяйств.

Можно сказать, что голод на два года прервал процесс осереднячивания деревни, продолжавшийся в 1917-1920 гг.

Возрастание числа бедняцких дворов в 1922 г. можно объяснить также влиянием голода на городское население. В условиях пропитания часть горожан переселяется в деревню, но сажать и обрабатывать землю им нечем - нет семенного материала, нахотных орудий, лошадей. Эти семьи попадали в разряд бедняцких.

Но в 1923 г. в связи с общим подъемом сельского хозяйства, огромной государственной помощью крестьянству сокращается число беспосевных, увеличивается количество середняков.

В последующие два года (1924 и 1925) классовое расслоение не сколько изменяет направление. Наибольшее распространение в деревне получили отношения аренды - найма. Нанимают средства производства и сдают в наем рабочую силу, главным образом, бедняцко-середняцкие хозяйства. Располагая изысканными средствами, зажиточные крестьяне сдают их в наем малоимущим, арендуют в большом размере у них землю и пользуются трудом батраков. Результатом развития арендно-наемных отношений явилось некоторое укрепление и рост зажиточно-кулацких хозяйств.

Но государственные регулирование социально-экономических процессов способствовало подъему бедняцко-середняцких хозяйств, классовое расслоение не сопровождается разрыванием средних слоев, рост кулачества был относительным. В этом коренное отличие социальной дифференциации при НЭПе от капиталистического расслоения.

В то же время и относительный рост кулачества не мог долго продолжаться в стране, строящей социализм. Массовая коллективизация деревни привела к созданию новых производственных отношений.

28 "Материалы по сельскохозяйственной статистике Урала", Свердловск, 1928, стр. 6-7 и 32-33.